

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СВЕТСКОЙ И ПРАВОСЛАВНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Л.Н. Абрамова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

А.М. Богуш

Одесса, НАПН Украины

В.А. Моляко

Киев, НАПН Украины

Ключевые слова: мышление, самосознание, идентификация, молодёжные движения в западноевропейском обществе.

Рассматривается динамика развития мышления, самосознания идентификации от рождения до окончания подросткового возраста. Эти вопросы подробно прослеживаются на развитии многочисленных молодёжных движений в западноевропейском обществе. Предпринята попытка уточнить некоторые параметры отличий сознания и мышления.

TRANSFORMATION OF CONSCIOUSNESS OF THE INDIVIDUAL IN SECULAR AND ORTHODOX INTERPRETATION

Abramova L.N. Candidate of Psychological Sciences,
associate professor of the VSU named after P.M. Masherov

Bogush A.M. Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
Academician of the National Academy of Sciences of Ukraine, Odessa

Molyako V.A. Doctor of Psychological Sciences,
Academician of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev

Key words: thinking, self-awareness, identification, youth movements in Western European society.

Summary. The dynamic of self-consciousness development from birth to the end of adolescence is considered. The questions are traced in detail on the development of numerous youth movements in Western European society. An attempt has been made to clarify certain parameters of differences between consciousness and thinking.

В развитии личности ребенка, в частности, его самосознания, идентификации «Образа-Я» существенную роль играет «включённость» его в процесс общения, в коммуникативную деятельность. Проблема общения довольно полно исследована в психологической (Б. Ананьев, Г. Андреева, А. Бодалёв, Л. Выготский, М. Каган, И. Кон, М. Лисина, А. Леонтьев, Б. Парыгин, С. Рубинштейн и др.) и педагогической науке (А.Беленькая, А. Богуш, И. Зотова, И. Кон, Е. Кононенко, И. Луценко и др.). В широком смысле слова общение в психологии рассматривают как сложное, многоплановое взаимодействие между людьми (межличностное) и группами (межгрупповое), порождаемый потребностями совместной деятельности и включающей в себя, как минимум, три различных процесса: коммуникацию (обмен информацией), интеракцию (обмен действиями), социальную перцепцию – идентификацию (восприятие и понимание партнера и себя в процессе коммуникации) [9, с. 229].

Потребность в общении – это стремление человека к познанию в оценке других людей, а через них и с их помощью – к самопознанию, самооценке, идентификации. Люди узнают о себе и об окружающих благодаря разнообразным видам деятельности, так как человек проявляется в каждой из них. Но общение играет в этом отношении особую роль, потому что направлено на другого человека как на свой предмет и, будучи двусторонним процессом (взаимодействием), приводит к тому, что познающий и сам становится объектом познания и отношения другого или других участников общения. Центральным в структуре общения, по нашему мнению, являются коммуникативные мотивы, т.е то, ради чего предпринимается общение. Предложенное выше понимание

предмета деятельности общения, естественно, приводит к выводу о том, что мотивы общения должны воплощаться, или, по терминологии А. Леонтьева, «опредмечиваться», в тех качествах самого человека и других людей, ради познания и оценки которых данный индивид вступает во взаимодействие с кем-то из окружающих.

Методологической базой выступает личностно-деятельностный подход (Л. Выготский, А.Н. Леонтьев, А. Леонтьев, М. Лисина, С. Рубинштейн). Схематически модель общения, по М. Лисиной, представлена на рис. 1.

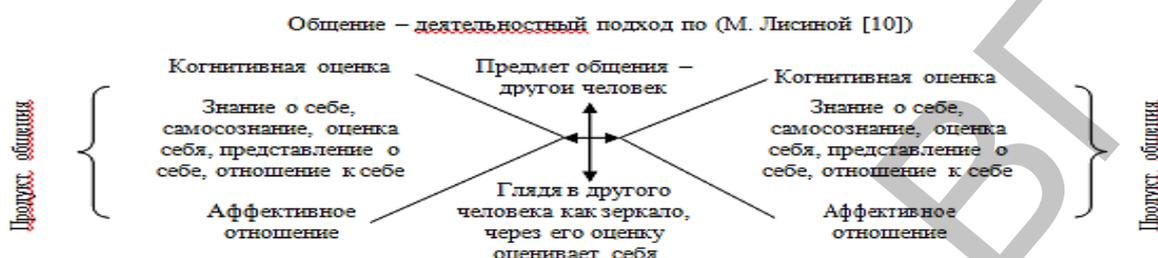

Рисунок 1 – Модель общения

Как видим, продуктом общения является знание о себе, по сути, идентификация своего «Я» через призму другого человека: знание о себе, самосознание, самооценка, самоотношение.

Генезис форм общения в раннем и дошкольном возрасте было исследовано М. Лисиной [9, 10]. Согласно исследованиям М. Лисиной и её учеников Н. Авдеевой, С. Мещеряковой, Е. Смирновой, Л. Галигузовой и др. пусковым механизмом вывода мозга ребёнка из дремотного состояния в постнатальный период является деятельность общения [12].

В период новорожденности и младенчества «модель» общения взрослого «накладывается» на ребёнка сразу после рождения в периоды его бодрствования и обеспечивает возникновение потребности в общении. М. Лисина рассматривает общение как один из видов ведущей деятельности детей и подростков.

Благодаря деятельности общения в младенческом возрасте формируется «центральное ядерное образование» складывающейся пра-личности, которое практически совпадает с термином «пра-мы», предложенным Л. Выготским [6].

Как свидетельствует генезис общения в раннем и дошкольном возрасте ипостаси взрослого в дошкольной динамике форм общения дают возможность говорить о формировании самосознания дошкольников в связи с той ролью, которую выполняет взрослый в каждой конкретной форме.

Так, исследование С. Мещеряковой КО (комплекс оживления) определило ведущую деятельность детей младенческого возраста [12]. Ипостась взрослого в опытах Н. Авдеевой свидетельствует о том, что в эффекте воздействия взрослого и точности их (детей) дифференцировки вовсе не обнаруживали линейного улучшения с возрастом, как можно было бы ожидать, если бы опыты были связаны только с совершенствованием замыкательной функции коры. Причудливые возрастные зигзаги отражают качественное преобразование предличностных структур ребёнка» [9]. Эти опыты явно демонстрируют именно проявление сознания, а не мышления.

Для младенцев внимание и ласка взрослого имеет фундаментальное значение. «Пропитавшись» от взрослого этими чувствами, ребенок сможет в дальнейшей жизни одаривать ими других. В условиях госпитализма младенцы фактически лишены этой потребности, не осуществляется «акт дарения души» [10]. Еще и сегодня можно встретить детей-маугли в городах и деревнях. В. Зинченко, диагностируя современное общество, отмечает, что «хорошо, когда у дарителя есть что и кому дарить. Бывают поколения, которые не мо-

гут принять самый щедрый дар, бывают и промотавшиеся отцы. А между тем младенцы, практически с рождения взыскивают общения с человеческой душой» [8].

На этапе раннего детства взрослый должен выполнять роль «умельца», который доброжелательным отношением при общении и сотрудничестве с ребёнком формирует у него навыки овладения предметной деятельностью. Границы сотрудничества раздвигаются контактами со сверстниками. Дети этого возраста чаще всего видят предмет через сверстника, пытаясь подражать ему, манипулируя аналогичным предметом, тем самым ребёнок узнает себя в другом.

Внимание и ласка, приобретенная в младенческом возрасте, не исчезает, конечно, если она «пропитала» ребенка. Задача взрослого состоит в том, чтобы без раздражения, гневливости, упреков «учить руки ребенка думать», осваивать навыки предметной деятельности. Доброжелательное поощрение правильных действий, обстоятельное объяснение и показ приводят к быстрым успехам и даже элементам творчества с освоенным материалом. Задача взрослого состоит в том, чтобы «снабдить» ребенка только качественными навыками предметной деятельности, но и доброжелательностью, которая должна стать чертой характера. Ребенок в этом возрасте не оценивает себя умельцем, но вся последующая его деятельность свидетельствует о том, что он уверен в своих практических умениях и часто служит примером для подражания сверстникам.

В среднем дошкольном возрасте ипостась взрослого сводится к многочисленным ответам на вопрос: «А почему?». Явления окружающего мира привлекают внимание ребенка, а лучшего эрудита, чем взрослый, он не находит. При уважительном отношении взрослого расширяются и обогащаются знания дошкольников, их уровень «теоретической подготовки». Дети этого возраста делятся своими знаниями со сверстниками, у них возникают обсуждения, споры, которые снова выносятся на обсуждение с взрослым эрудитом: «А правда, что белый гриб – черный?» и т.д. В обращении детей к эрудиту взрослому снова подключается сверстник – появляется новое «зеркало» для оценки себя глазами другого, которая становится основой самооценки как важной составляющей самосознания.

Приобретая теоретические знания, расширяя кругозор, ребенок становится стихийным, фрагментарным эрудитом. Все внимание и ласку, доброжелательное отношение должно внедриться в уважительное отношение, присвоенное им от взрослых. Это возможно только в том случае, если взрослый обстоятельно и доступно кодирует ответы на многочисленные вопросы детей, не упрекает их за «непонятливость», приветствует возрастающий интерес детей к окружающему миру, стимулирует их инициативное, наступательное поведение.

В старшем дошкольном возрасте самосознание ребенка целенаправлено на «оперативную» социализацию. Потребность во взаимопонимании, сопереживании, согласовании своей точки зрения со взрослым по поводу межличностных отношений со взрослыми близкими и неблизкими, со сверстниками приводит ребенка к взрослому как к носителю нравственных эталонов. Он, как и в раннем и среднем возрасте, часто бывает недоволен ответами взрослых, стремится к независимости, огорчается, капризничает. В проявлениях негативизма стремится к самоутверждению, защите своего Я, доказательствам своей силы и превосходства, а самооценка находится в сложных отношениях с самосознанием. Наличие множества «зеркал» в межличностных отношениях, по словам Е. Смирновой, «позволяет видеть только себя, закрывая окружающий мир и других людей, в которых они видят только отношение к себе, но не их самих» [16].

Потребность во взаимопонимании и сопереживании завершает необходимое приобретение дошкольного возраста. Границы общения детей расширяются, а взаимоотношения должны носить комфортный характер. Это возможно лишь при наличии присвоения такого образа поведения, от того эталона поведения, каким должен предстать взрослый. Это приобретение и будет способствовать тому, что реализм, нравственно-этически представленный, не устремится в дальнейшем к релятивизму.

По оценкам психологов в младшем школьном возрасте дети сохраняют эти ипостаси, но на качественно новом уровне. Доброжелательное отношение сохраняется при освоении письма (элементы букв, цифры), уважительное – при усвоении научных понятий, определений, изложений, оценке контрольных работ и т.д. Согласование точек зрения (взаимопонимания и сопереживания) – при формировании содержательной и межличностной рефлексии завершает новообразование младших школьников. Комфортное пребывание и успешное завершение ВЛФО создает младшему школьнику успешное вхождение в новую ведущую деятельность в подростковом возрасте – общение со сверстниками.

Подростки и юноши на основе свершившихся новообразований расширяют горизонты и спектр развития самосознания, но впадают в острый конфликт в определении уровней соотношения когнитивного и личностного. Происходит процесс идентификации личности в подростковом и юношеском возрасте. Идентификацию в психологии рассматривают как один из механизмов социализации личности; неосознанное уподобление себя значимому другому как образцу на основании эмоциональной связи; или же неосознанное отождествление себя с персонажами художественных произведений, фильмов; как механизм психологической защиты – бессознательное уподобление себя объекту, вызывающему страх или тревогу. Индивидуальная идентификация предполагает принятого для подражания образа (символа) включение его в свой внутренний мир и принятие их как собственных норм, ценностей, образов [9, с. 122].

Групповая идентификация проявляется в отождествлении себя, своего «Я» с какой-либо (большой или малой) социальной группой, принятие ее целей и ценностей, осознание себя как члена этой группы или общности.

Существенная роль в процессе идентификации личности (индивидуальной или групповой) принадлежит сознанию, т.е. осознанная готовность субъекта чувствовать, переживать, действовать в отношении другого так, как если бы этим другим являлся он сам. Напомним, что сознание – это высший уровень психического отражения и саморегуляции, присущей только человеку. Проявление сознания характеризуется активностью, интенциональностью, способностью к рефлексии, самонаблюдению, самооценке, самоотношению. Это определение является общепризнанным во всех учебниках психологии. Однако подростки юноши уже аналитическим (мыслительным) способом осуществляют свой выбор.

В. Зинченко указывает на девальвацию сознания в советский период и утверждает, что «появилась иллюзия, что сознание – это очень просто, его можно изучать, моделировать, формировать, перестраивать... Сознание рождается не только в бытии, не только содержит – его в себе, разумеется; в отраженном или искаженном свете, но и творит его [8]. (К сожалению, не всегда ведая, что творит!)». Страны с высокоразвитой экономикой показывают наглядно, что происходит, когда сознание ведает, что творит, там и бытие качественно другое.

Особенно сложно приходится подросткам, у которых не удовлетворялись актуальные потребности для каждого периода в дошкольные и школьные годы. Они фанатично хватаются за ложные кумиры, даёт сбой тормозная волевая система, что приводит к кризису подросткового возраста, постоянному поиску новых форм общения как противопоставления взрослому обществу.

Современная фактологическая объяснительная психология имеет достаточно оснований гордиться достижениями, открытыми в познавательных процессах, свойствах и состояниях на разных возрастных этапах человека. Однако это не способствует ни улучшению «качества» человека, ни приближению к созданию его абриса.

В лихие 90-ые годы XX ст. произошел inferнальный взрыв, который обнажил «родимые пятна» советской атеистической системы и морали. Иначе быть не могло. Атеизм внедрялся в мышление в школе, во всей системе просвещения, среди государственных служащих, среди всего народа через СМИ. Вместо этого навязывалось «верховное божест-

во», новый «верховный идол»: государство и правящая верхушка, насаждалось вампирическое идолопоклонство, которое, как известно, закончилось крахом. Протоиерей Валерий Кречитов, опираясь на Ветхий завет, напоминает нам: «Аще добр будешь – себе и ближним своим, аще зол будешь – себе зол будешь», или же в другой редакции: «Аще зол будешь – един зла и пожнешь». То есть любовь, добро имеют обоюдное распространенное и внутрь и вовне, а зло – локально, оно заключено в его источнике, потому что все обнимает любовь, то есть Бог все обнимает. Зло – это уход в небытие, любовь – только она жизнь, уход от любви – это постепенное умирание, омертвление, которое превращается в необратимый процесс. Опасность укоренения во зле – это страшная опасность.

Распространение этой опасности напоминают трагедии Югославии, Сирии, Ирака, Украины. Самым страшным бичом современности, конечно, является создание ИГИЛ. Вербовка молодежи приобретает катастрофические размеры, а расправы над людьми в разных государствах приводят к гибели цивилизаций (Сирия, Ирак, а теперь и Европа). Практически не слышат призыв Патриарха российской психологии В. Зинченко, что человечеству пора проснуться, ему нужно бодрствующее сознание, а не только бодрствующий мозг [8]. О том, что это разные составляющие наглядно продемонстрировал Христос, который предложил Петру идти к нему по воде: «И вылез из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу; Но видя сильный ветер, испугался, и, начав утопать закричал: Господи! Спаси меня. Иисус тотчас простер руку, подержал его и говорит ему: Малoverный! Зачем ты усомнился?». Это уже мыслительная операция (Новый завет от Матфея, Гл. 14, 25-31).). В Евангелии сказано, что после того как Иисус исцелил бесноватого, ученики спросили Его, попытавшись сделать тоже самое, они потерпели неудачу. Иисус ответил им: «По неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда сюда» и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» (Матф. 17:20).

Совершенно ясно, что фактологическая наука психология с этими задачами не справлялась и никогда не сможет справиться. Попытки построить психологическую теорию личности на базе только таких данных (сенсорно-перцептивных, мнемических, интеллектуальных, эмоциональных и других процессов и состояний) оказываются малорезультативным и «сложить» из них (как бы детально они ни были изучены) целостную личность не удаётся. Безусловно, что психические процессы и состояния принадлежат личности (не безличны), та или иная их индивидуально-своеобразная комбинация ещё не даёт достаточно полного представления о её психологическом складе. Важное значение для понимания психологического склада личности имеют исследования потребностей и способностей, темперамента и характера как образований более высокого уровня интеграции по сравнению с процессами и состояниями. Однако, взятые сами по себе, они также ещё не раскрывают этого склада и не обнадёживают перспективой создания надёжной модели. Да и связь психологии с другими науками малоперспективна для этой цели.

К чему привели основные принципы европейского гуманистического прогресса, его метафизика? Гуманистическая культура систематически притупляла в человеке ощущение бессмертия, пока не затупила его совсем. Человек европейской культуры утверждает: я человек и только человек. Гуманистической Европой овладел девиз: человек – смертное существо. Это формула гуманистического человека и сущность его прогресса. Гуманистический человек опустошён, страшно опустошён, ибо в нём стёрто сознание и ощущение личного бессмертия. А разве человек без ощущения личного бессмертия полноценный человек? Или лучше: разве такой человек – человек вообще? [16]

Практические результаты европейского гуманизма (Роджерс К., Маслоу А.) не заставили долго ждать. Человечество стоит на пороге страшнейших эпидемий и пандемий. Америку, с полным правом можно назвать страной победившего СПИДа (а также сифилиса, гонореи и прочих аксессуаров «альтернативного стиля жизни»). В США вензаболеваниями ежегодно заражается около 12 миллионов человек. Из них 3 миллиона – тинейдже-

ры. Минимум каждый четвёртый американец в какой-то момент своей жизни подхватывает венерическую болезнь. Гомосексуализм, проституция, порнография, венерические заболевания стали бичом многих стран. Пресса и телевидение усиленно затаскивают молодёжь в группу риска, демонстрируя распущенность как эталон, извращения как норму, а власти и тинейджеры как дошкольники проявляют доверительное некритичное мышление.

В настоящее время на постсоветском пространстве имеется ещё много разного рода жестоких, официальных и подпольных организаций, создающих свои модели желаемого настоящего и будущего, но куда они приведут своих приверженцев?... История и динамика перечисленных неформальных движений была тупиковой. История дает много примеров того, что мышлением манипулировали не менее, а то и более успешно, чем вещами, а думали, что сознанием. Теперь ведутся широкомасштабные кибервойны.

Американский социолог русского происхождения П. Сорокин ещё в 1934 г. определил диагноз западно-европейскому обществу. «Западное общество и культура переживают, по-видимому, один из самых сильных и глубоких кризисов за всю свою историю. Он гораздо серьезнее, чем обычный кризис, глубина его неизмерима, конца ему пока не видно, и западное общество погружается в него «целиком».[16]

С конца 40-х начала 50-х годов XX столетия в различных западных странах стали появляться в значительном количестве группы молодёжи, стремившиеся обособиться от окружающего общества, противопоставить себя музыкальными пристрастиями, своеобразным стремлением к участию в политической жизни. Это были битники, не имеющие постоянного жительства, обитавшие в подвалах.

В 1953–1954 гг. прошлого века – начало Эры рок-н-рола. Он возник из соединения африканского блюза и музыки североамериканского юга. Их интересовал «широкий» круг проблем-от секса до внешней политики. К ним чуть позже присоединились представители бит-музыки /Битлз, Роллинг Стоун, Дейв Кларк, Файв/.

В это время в европейских странах появляются «сердитые молодые люди» в кожаных пиджаках из бедных рабочих семей без отцов и без работы. Они активно бунтовали: громили витрины магазинов, оформление улиц, мест большого скопления людей. На их основе возникло движение теддов. В середине 60-х годов появляется молодёжная группа mods. Возраст участников колеблется от 12 до 20 лет. Бунтовщики выходного дня. Их выступления носили скандальный характер.

На смену предшествующим молодёжным группам пришло более массовое и мощное хип-движение. Они отличались красочной атрибутикой разных национальных культур: буддийские чётки, индийские талисманы, амулеты. Их социальные протесты сменились лозунгами сексуальной революции, внедрялась система свободных отношений между полами.

Спектр молодёжных движений с 70-х годов стал расширяться. Появляются рокеры, представители «фен-клубов», которые становились не просто болельщиками, а пропагандистами экстримизма.

В период перестройки их количество резко возросло: стилиаги, металлисты, мажоры, «дидники», брейкеры, скейтбордисты, рокеры, многоцветные металлисты с атрибутикой сатаны. Все эти отклонения относятся к эвклидовой парадигме мышления и имеет прямую связь исключительно с мышлением.

Здесь следует обратиться к книге Грегга Брейдена «Божественная матрица» Объединяющая Время Пространство чуда и Веру. Её содержание приближает нас к пониманию природы Сознания. «У нас достаточно силы, чтобы произвести в мире любые изменения. Эта сила заключена в нашем Сознании!». И это очень похоже на правду! Массовые молодёжные протестные движения привели к нынешнему печальному диагнозу западноевропейского общества, предсказанного П. Сорокиным ещё в 1934 г. Теперешнее состояние Европы стало не привлекательным для идентификации.

Вернёмся к «Божественной матрице» Г. Брейдена «...эксперименты XX века показали, что именно человеческие чувства влияют на субстанцию, из которой состоит мироздание. Чувства – вот что вступает в коммуникацию с квантовыми силами Вселенной и меняют поведение атомов, электронов и фотонов внешнего мира. Божественная матрица понимает язык чувств ... Почувствуйте, что ваша цель достигнута, и вы почувствуете, что получили ответ на ваши молитвы! Самое главное чувство – сострадание. Творящая сила и переживание, или сострадание – это созидательная сила Вселенной и человеческое переживание!» В переводе этой книги с английского не упоминаются эмпатия, просоциальное поведение с их множественными толкованиями.

Преподобный Августин, как его предшественники и последователи христианской точки зрения, утверждают: «Как только человек всем сердцем и искренне поверит в воскресшего Богочеловека (безупречную модель), в его душе сразу воспламенится ощущение бессмертия, воскрешения, победы над смертью, а за ней и над грехом и злом. Это ощущение наполняет христианина непроходящей радостью воодушевляет его на все евангельские подвиги. И он с радостью исполнит Христовы заповеди и с восхищением проходит жизненный путь от небытия к всебытию, от смерти к бессмертию... Господь Христос – единственный Путь, который не завершается беспутьем, единственная Истина, которая не завершается ложью, единственная Жизнь, которая не завершается смертью, поэтому Он мог объявить на все времена и на всю вечность: Аз есть Путь и Истина и Живот (Ин., 14:3)».

Это трудно даётся осмыслить наукам о человеке: психологии, педагогике, философии, а в теологии это понятнее. «...Мысль, этот самый проклинаемый рок человеческий, как голодная и безумная гиена, несется и безумствует по безводной пепельной пустыне нашей сумрачной планеты... Мы ею ориентируемся, но не знаем, что она в сущности такое. Мы ею проверяем всё, а чем можем проверит её таинственную, беспокойную, неохватную? Разве она не бросала нас бесчисленное количество раз в трагической безвыходности и не заводила нас в непроходимые пустыни - она, неодолимая обольстительница?.. О мысль, ты для нас невыносимая ярмо и тяжкое бремя. Как же нам твоё ярмо может стать благим и твоё бремя – легким? И снова грустно спросим тебя: как ты можешь стать для человека радостью и благочестием?» Так о мышлении говорит Преподобный Иустин (Попович) [15].

Рассуждая о сознании, он цитирует Матерлинка: «Сознание, которым мы столь горды, в котором наше всё, без которого бессмертие для нас было бы равнозначно смерти, что оно есть в своей сущности? Может быть, это вид некоей непроницаемой перепонки, новая ткань, паразит нашего мозга, который нас навсегда отделяет от остального универсума? Самый роковой дар наш, который для нас закрывает реальность всего существующего» [15].

Преподобный Иустин оттачивает определение, с которым работают науки о человеке: «Сознание – это то, что единственно и непосредственно «наше», чем мы суть мы, и все-таки в своей загадочной сущности – это некий незнакомый чужеземец внутри нас, чужак, пришедший, кто знает из каких миров, и созданный, кто знает, из какой материи. Сознание гораздо нежнее сна, но все же реальнее камня» [12].

Все сложности вокруг поиска модели гармонической всесторонне развитой личности, может быть, лежат в плоскости понимания надежной модели Православия. «Ибо, образ Христов – это величайшая драгоценность в этом мире, это небесное благо, зарытое в вонючую жижу этой нашей гнилой планеты. Если обретешь Его, ты обретешь все, ибо в Нем весь Бог и весь человек со всеми своими совершенствами. В нем. единственно в нем. и сияние и высота, и божественное величие каждого человека. Для боголикой души естественно тянутся к Богу как к своему оригиналу» [15]. И, наконец, стоит прислушаться к В. Зинченко о феномене сознания, прежде чем давать в учебниках сомнительные дефиниции

о сознании: «...нужно хотя бы приблизительно знать, что представляют собой акты сознания, выступающие средством претворения воды в вино» [8].

Заключение. Основной путь для понимания сути сознания и построения модели личности в психологии, как и предполагали создатели гуманитарной психологии в 90-е годы российские учёные: В.П. Зинченко, В.В. Давыдов, К.М. Мамардашвили, В.И. Слободчиков, Б.Г. Братусь и др., должен быть связан с заменой методологии диалектического материализма, которая господствовала ранее, на христианскую методологию.

Список использованных источников:

1. Абрамова, Л. Н. Психолого-теологический поход к проблеме человека и сознания / Л. Н. Абрамова // Научный вестник: Южноукраинский национальный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. – 2012. – № 1–2. – С. 149–156.
2. Абрамова, Л. Н. Влияние христианства на построение надежной модели личности / Л. Н. Абрамова // Материалы Международной конференции 15-16 декабря 2008 г. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2008.
3. Абрамова, Л. Н. Современные негативные параметры модели подражания в молодежной среде / Л. Н. Абрамова // Материалы международного межвузовского семинара, 25 мая 2009 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2009.
4. Богуш, А. М. Педагогічно-мовленнєвий супровід розвитку особистості дитини дошкільного віку / А. М. Богуш. – Монографія. – Одеса, 2013.
5. Богуш, А. М. Морально-духовні засади виховання дітей у християнській педагогіці / А. М. Богуш // Виховання і культура. – 2011. – №4.
6. Выготский, Л. С. Младенческий возраст / Л. С. Выготский // Собр. соч. – М., 1984. – 6 т.
7. Грегг Брейден Божественная матрица Объединяющая Время, Пространство, Чудеса, и веру. София 2007.
8. Зинченко, В. П. Миры сознания и структура сознания / В. П. Зинченко // Знание. Вопросы психологии. – 1991. – № 2.
9. Краткий психологический словарь / Ред. сост. Л. А. Карпенко. Под редакцией А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Ростов Н/Д : Феникс, 1998.
10. Лисина, М. И. Проблемы онтогенеза общения / М. И. Лисина. – М., 1986.
11. Лисина, М. И. Развитие представления о себе у ребёнка первого года жизни. // Исследования по проблемам возрастной и педагогической психологии: сб. науч. трудов / М. И. Лисина, Н. Н. Авдеева. – М, 1980.
12. Мищерякова, С. Ю. Психологический анализ «комплекса оживления» у младенцев: автореферат канд. дис. / С. Ю. Мищерякова. – М., 1979. – 16 с.
13. Моляко, В. О. Творчий потенціал людини як психологічна проблема / В. О. Маляко. – Педагогічна і психологічна науки в Україні. – Т. 3. – К. : Педагогічна думка, 2007.
14. Моляко, В. А. Психологическая теория творчества / В. А. Маляко // Творча спадщина Г. С. Костюка та сучасна психологія. – К. : 2000. – С. 124–125.
15. Преподобный Иустин (Попович) Философские пропасти. – М. : Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004. – 288 с.
16. Сорокин П. Человек Цивилизация Общество Изд. политической литературы М. 1992
17. Смирнова, Е. О. Проявление некоторых особенностей в общении со взрослыми у детей раннего и дошкольного возраста / Е.О. Смирнова, И. А. Кондратович // Дошкольное воспитание. – 1973. – № 9. – С. 18–21.